

— Чего? — Пэй Сун опешил.

Выдать чушь о том, что больше всего «Порше 919» боится автоинспекторов... Мозг у него на мгновение просто отключился. Впрочем, если подумать о «заклятом враге», то у трекового болида без номеров и документов кто ещё может вызвать больший ужас, если не ДПС?

— Сесть за руль... вашей машины? — В горле у Пэй Суна пересохло.

Это волнение было похожим на то, что испытываешь перед человеком, который тебе безумно нравится: слова путаются, а руки не знаешь куда деть.

Хотя сравнение вполне точное — на «Аполло ИЭ» он заглядывался уже много лет.

Среди механиков кто-то первым пришёл в себя. Старший ремонтник хлопнул кулаком по ладони:

— О! Точно! Если в этот раз снимают ограничения по мощности, все команды выкатят свои главные сокровища. И какая машина тогда сравнится с «Аполло ИЭ»?!

Народ ахнул от восхищения. Главный инженер готов пожертвовать собственным гиперкаром, чтобы спасти положение!

Вот он — настоящий бог команды.

Лу Чэншань повёл команду к месту, где припарковал автомобиль. Утром на общей стоянке не нашлось свободных мест, поэтому машина стояла прямо в боксе. Кто же знал, что обычная парковка обернётся таким торжественным выкатом.

Подойдя к капоту, все заворожённо уставились на суперкар. Его клиренс едва позволял просунуть под днище лежащий плашмя смартфон. На таком аппарате по городским улицам не покатаешься — первый же крутой подъём с корнем вырвет передний сплиттер.

Впрочем, Лу Чэншань умел вручную регулировать подвеску, поднимая брюхо машины на десять сантиметров от земли, чтобы её не убил первый попавшийся «лежачий полицейский».

— Принесите пару деревянных аппарелей, — распорядился Лу Чэншань. — Она не заедёт на порог ангара. Я подогоню её к воротам, а вы соорудите мягкий въезд.

Раз машину загнали в ангар, значит, её ждёт серьезная доработка. Пэй Сун изумлённо спросил:

— Зачем в ангар? Разве нельзя сразу на трек? Это же «Аполло ИЭ»! Она и так идеальна, зачем её тюнинговать?

Лу Чэншань распахнул дверь типа «крыло чайки» и, посмотрев на Пэй Суна с некоторой теплотой, ответил:

— Подвеска, коробка передач, дифференциал — перебирать придётся всё. И первым делом мы снимем кондиционер.

Вдаваться в подробные объяснения времени не было. Лу Чэншань забрался в кокпит и запустил двигатель, пока остальные кинулись собирать нужные комплектующие.

Мощность атмосферника «Аполло ИЭ» вполне могла соперничать с моторами гоночных классов, а полностью углепластиковый кузов и продуманный аэродинамический обвес буквально дышали немецким инженерным фанатизмом, нацеленным на предельные скорости. Создатели этого гиперкара словно громко заявляли всему миру: там, откуда мы родом, существуют единственные в своём роде автобаны — без каких-либо ограничений скорости.

Следующие десять часов — с двух дня до десяти вечера — никто из бригады даже не заикался об окончании смены.

После каждого круга настройки Пэй Сун выезжал на трассу для тестовых заездов, снимал телеметрию, а Лу Чэншань на основе полученных данных вносил новые коррективы. Этот цикл повторялся бесконечное число раз.

Все гонщики были привлечены к работе. Курьер, привезший полсотни стаканчиков кофе, искренне недоумевал: обычно такие масштабные заказы делают крупные IT-компании в центре, а тут вдруг доставка на самую окраину.

[Не хочу, чтоб брат бедствовал, но и на «Ровере» ему кататься незачем]

[Кэ Баомэн]: В этом чате пашет один-единственный человек. Пэй Сун, ты, что ли?

[Хан Ичэнь]: @Пэй Сун, признавайся, небось втираешь нам про аврал, а сам с девчонкой на свиданке?

[Фан Чао]: Да не, наш Сяо Пэй — борец за справедливость! Даже если общагу на замок закроют, он по внешнему блоку кондиционера в окно залезет!

Пэй Сун видел сообщения, но отвечать у него просто не было сил. Ангар превратился в

муравейник: на полу в кажущемся хаосе, но на самом деле по строгому порядку лежали детали и инструменты. Каждый рабочий организовал вокруг себя технологическую зону, где всё необходимое находилось на расстоянии вытянутой руки.

Пэй Сун поднялся и сделал снимок. В ярком свете люминесцентных ламп в кадр плавно входил гидравлический кран. На заднем плане молодой механик смазанным силуэтом мчался передать монтировку Лу Чэншаню, который как раз просовывал стальную цепь в блок силового агрегата.

Щёлк.

Фотография отправилась в чат.

[Пэй Сун]: [Изображение]

[Пэй Сун]: Ночевать не приеду.

[Кэ Баомэн]: Офигеть, как круто!

На снимке Лу Чэншань сидел на корточках перед моторным отсеком «Аполло ИЭ» — переднюю часть трансмиссии только что закончили настраивать. В момент кадра его большой палец с силой упирался в плоскость коленвала, удерживая деталь с идеальной точностью. Напряжённая осанка Лу Чэншаня оставалась безупречно прямой даже на корточках.

Пэй Сун, должно быть, слишком вымотался. Он переводил взгляд с живого Лу Чэншаня на фотографию и обратно.

Силу этого большого пальца он уже ощущал на себе: когда тот прижимал его за шею, казалось, ещё немного — и просто раздавит.

Пэй Сун до того засмотрелся, что очнулся только тогда, когда Лу Чэншань окликнул его в третий раз:

— А? Инженер Лу, вы что-то сказали?

— Я говорю, на сегодня хватит, — повторил Лу Чэншань. — Эту сессию завершили, следующий выезд сделаем завтра утром.

После каждого этапа регулировки Пэй Сун наматывал круги по треку, выдавая инженеру обратную связь. За эти плотные десять часов он и сам сбился со счёта, сколько раз выезжал на трассу. Вся команда подошла к пределу человеческих возможностей: ещё одна минута работы — и кто-нибудь просто упадет без чувств.

Придя в себя, Пэй Сун увидел, как механики, сладко потягиваясь, наводят относительный порядок — в основном просто сгребая в угол отработанные запчасти.

Он взглянул на экран телефона: 22:15. Общежитие давно заперто, а до его собственного дома больше тридцати километров. Переступив через завалы железного хлама, он на цыпочках лавировал между распределительными валами и гаечными ключами, пока не остановился прямо перед Лу Чэншанем.

Лу Чэншань усмехнулся:

— Предупредил бы заранее, я бы зацепил тебя краном за воротник и перенёс.

Пэй Сун фыркнул:

— У кого вы только набрались этого сарказма... Инженер Лу, а я могу остаться на ночь в комнате отдыха? Общежитие закрыто, а до дома пилить почти час, у меня сил нет рулить.

Лу Чэншань только сейчас вспомнил, что перед ним вообще-то студент, которому положено спать в университетской койке. Он обвёл взглядом ангар, вспомнив узкую кушетку шириной в метр с двумя тонкими матрасами в каморке отдыха...

— Может, ко мне поедешь?

Пэй Сун хлопал глазами:

— А это... удобно?

О личной жизни Лу Чэншаня он знал чуть менее чем ничего. В прошлый раз, когда он привозил Кэ Баомэна, они лишь ненадолго присели в гостиной. Вдруг у инженера дома жена и дети, а он зайвится посреди ночи и создаст людям проблемы?

— Удобно, почему нет? — Лу Чэншань о таких тонкостях даже не задумывался. — Только поедем на твоей машине.

— Тогда вы за рулём, — отрезал Пэй Сун. — У меня в голове запечаталась телеметрия от «Аполло ИЭ», нельзя сбивать настройки организма.

Лу Чэншань невольно расхохотался:

— Ладно, погнали.

КТМ X-Bow был автомобилем, у которого крыши не предусматривалось в принципе.

Да и вообще, «дверью» у этого аппарата называть было нечего: цельноуглепластиковый монокок являлся частью аэродинамического обвеса, наступать на него строго запрещалось — в салон нужно было буквально перешагивать.

Для Лу Чэншаня с его ростом в сто восемьдесят семь сантиметров эта процедура выглядела слегка неуклюже, а вот юноша-студент продемонстрировал отточенную грацию: облокотился на борт, одним махом перемахнул на пассажирское сиденье и со щелчком пристегнул ремень. Сплошная плавность движений.

Закрепив быстросъёмный штурвал, Лу Чэншань отрегулировал кресло, затянул свои ремни и пустил мотор.

— Честно говоря, если бы не ограничение по весу в тонну, я бы взялся перестраивать твой спорткар, — заметил Лу Чэншань.

Пэй Сун представил себе эту картину:

— И я был бы единственным гонщиком на пелетоне в кабрике?

— А разве не круто? — Лу Чэншань выехал из ангара на шоссе и щелчком подрулевого лепестка перешёл на повышенную передачу, набирая ход.

Поскольку крыша у машины отсутствовала, Пэй Сун при покупке даже не стал зазывать опцию кондиционера. Снимающийся штурвал, полностью аналоговая панель, тугие тумблеры, углепластиковый кузов и четырёхточечные ремни безопасности — чем не легальный гоночный болид для дорог общего пользования?

Пэй Сун искренне согласился:

— Круто, слов нет.

Вот только весил этот аппарат всего восемьсот килограммов, что категорически не вписывалось в единственный жесткий регламент предстоящих соревнований.

В одиннадцать вечера с объездной дороги отлично просматривались городские высоты. Фонари Второго южного кольца уходили вереницей светящихся точек в ночное небо, а светящиеся окна офисных гигантов составляли компанию запоздавшим трудоголикам. Пэй Сун прикрыл глаза, откинув голову на подголовник. Свежий ветер конца лета приятно освежал, но не выдувал остатки тепла.

За городом воздух казался чище и прохладнее. На кольцевой трассе в такой час было пусто. Встречный поток воздуха подхватывал чёлку Пэй Суна, полностью открывая его лицо. Черты он унаследовал от матери: мягкая, безупречно гладкая линия надбровных дуг, плавно переходящая к глазницам, и высокий, точёный нос — наследие бабушки-уйгурки.

Двадцатитрёхлетний студент уже вполне попадал под определение «молодой человек», но когда Лу Чэншань сбросил скорость до сорока километров в час на съезде с эстакады и мельком глянул на пассажира, перед ним лежал чистой воды мальчишка.

Беззаботный парень: устал — спит, проголодался — ест, больно — орет.

Радует — смеётся, а вот расстроенным... Лу Чэншань, кажется, ещё ни разу его не видел.

Машина катила дальше. За мостом через реку, буквально в паре километров, показались жилые высотки комплекса Цзянфуань. Пэй Сун открыл глаза и потёр веки. Ночные волны речной глади под мостом дробили лунный свет. Он жадно вдохнул ночную прохладу и с удовольствием выдохнул:

— Инженер Лу, а ведь квартирka с видом на реку — это вещь. Вы, небось, каждый вечер на балконе дышите этим воздухом?

— Да как-то не обращал внимания, — признался Лу Чэншань.

Пэй Сун сокрушённо покрутил головой:

— Эх вы, экая беспечность... На таком балконе поставить бы шезлонг, натянуть экран проектора и под шум воды смотреть «Легенду о пианисте»...

Вот для чего нужны верхние этажи с видом на реку. На его семейной вилле такой атмосферы не создашь.

И, немного помолчав, добавил:

— Не то что у меня дома. Там тишина стоит какая-то загробная, так что в саду только и остаётся, что крутить «Связь» или «Приключения Паддингтона».

Лу Чэншань улыбнулся:

— И прихватить ведёрко со льдом, чтобы охладить бутылочку вина?

Пэй Сун оживился и повернулся к нему:

— Ого, откуда знаете? Вы что, тоже разбираетесь в алкоголе?

За перекрёстком направо уже виднелись ворота ЖК. Лу Чэншань перестроился в правый ряд, мазнул взглядом по боковому зеркалу со стороны пассажира, а заодно и по самому Пэй Суну:

— Я? Моя норма — поллитра пятьдесятдвухградусной байцзю. А твоя?

Пэй Сун тоже посмотрел в зеркало:

— А я могу бесконечно пить полусладкое белое с террасных виноградников.

Звучало впечатляюще, но если вдуматься...

Лу Чэншань намылил лоб и переспросил с сомнением:

— Полусладкое белое с террас... В этой газировке хоть градусов десять-то есть?

— Примерно так, — усмехнулся Пэй Сун. — Баомэн вечно ржёт, говорит, что я банановое пиво глушу.

Лу Чэншань тоже оценил шутку:

— Ну, в чём-то он прав. Хотя пить это бесконечно — тоже своего рода уникальный талант.

— Это вы сейчас так намекаете, что у меня мочевого пузыря железный? — Пэй Сун косо смерил его взглядом.

У въезда охранник переписал госномер и поднял шлагбаум. Вообще-то ситуация изрядно искушала: клиренс X-Vow позволял обоим просто пригнуть головы и спокойно проскочить под закрытой рейкой, но Лу Чэншань всё же честно постучал в окошко КПП.

Поднявшись в квартиру, Пэй Сун заметил пополнение в прихожей: Лу Чэншань купил две пары новых мягких тапочек с забавными коричневыми мишками.

Конец лета — торговцы вовсю выкладывали осенне-зимний ассортимент.

— Спальня у меня одна, а вот санузла два, пользуйся дальним, — Лу Чэншань вернул ему ключи и зажёг свет во всей квартире. — Я лягу в кабинете. В шкафу есть свежие халаты и одежда, выбирай любой.

— Угу, — кивнул Пэй Сун.

— Грязное скидывай в корзину в ванной, потом постираю. Есть хочешь?

— Хочу, — честно признался Пэй Сун, уставившись на него. В этот самый момент его желудок выдал предельно громкое и выразительное ур-р-р-р.

Лу Чэншань открыл дверцу холодильника, тут же захлопнул её и подытожил:

— Понял, заказываю доставку.

Пэй Сун кивнул. Сейчас от него, как и от самого Лу Чэншаня, пахло дикой смесью пота, машинного масла и бензина, которая после поездки на ветру застыла на коже второй коркой.

Он направился в сторону хозяйской спальни, но, взявшись за дверную ручку, замялся. Повернувшись, нерешительно спросил:

— Инженер Лу...

— А? — Лу Чэншань как раз проверял, не испортился ли спелый персик из вазы.

— Вы один живёте? — выдохнул Пэй Сун.

Лу Чэншань от неожиданности слишком сильно сжал фрукт. Из спелого персика брызнул сок, словно издавая сочный звук «плям».

Он обернулся и, увидав напряжённую физиономию Пэй Суна, сразу обо всём догадался. Парень, видимо, переживал, что сейчас зайдёт и наткнётся на какие-нибудь женские вещи...

В этот момент Пэй Сун выглядел донельзя беспомощным и кротким, прямо-таки интеллигентный книжный червь.

Лу Чэншань смерил его пристальным взглядом:

— Холост, живу один, женщин нет. Проходи.